

Научная статья
УДК 340.6
DOI 10.33184/pravgos-2024.3.14

Original article

ХОЛОПОВА Елена Николаевна
Балтийский федеральный университет
им. И. Канта,
Калининград, Россия,
e-mail: elchol@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0077-1348>

KHOLOPOVA Elena Nikolaevna
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russia.

ФАКТОРЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ЭТНИЧЕСКИМИ СЕМЕЙНЫМИ КОНФЛИКТАМИ

FACTORS TO BE IDENTIFIED WHEN CONDUCTING A FORENSIC PSYCHOLOGICAL
EXAMINATION IN CIVIL CASES INVOLVING ETHNIC FAMILY CONFLICTS

Аннотация. На современном этапе в России увеличивается число межнациональных браков (как зарегистрированных, так и незарегистрированных), что обусловлено рядом причин, прежде всего ростом числа трудовых мигрантов и беженцев. В конфликтных ситуациях, особенно при разводе супругов, этнические и религиозные факторы неизбежно оказывают влияние на психологическую безопасность детей. Цель: определение факторов, которые необходимо устанавливать при проведении комиссионной судебно-психологической экспертизы по гражданским делам, связанным с этническими семейными конфликтами. Методы: диалектический метод познания, а также общенаучные (наблюдение, описание, анализ, синтез и др.) и частнонаучные (сравнительно-правовой, статистический, социологический и др.) методы исследования, в том числе статистический анализ конкретных судебно-психологических экспертиз по спорам о порядке воспитания и проживания детей в межнациональных и национальных семьях. Результаты: с опорой на ситуационный подход выделены факторы, имеющие значение при определении места проживания детей с одним из родителей – участником семейного конфликта: психологические, этнические, религиозные. Отмечено влияние религиозных и этнических факторов на психологическую безопасность несовершеннолетних в межнациональных и национальных семьях и, как следствие, на экспертную диагностику детско-родительских отношений. В зависимости от степени влияния различных факторов и отношения несовершеннолетних детей к участникам семейного спора дифференцированы судебно-экспертные ситуации.

Abstract. At the present stage, the number of interethnic marriages (both registered and unregistered) is increasing in Russia, which is due to a range of reasons, primarily the growing number of migrant workers and refugees. In conflict situations, especially when spouses get divorced, ethnic and religious factors inevitably affect children's psychological safety. Purpose: to determine the factors to be established when conducting a commission forensic psychological examination in civil cases involving ethnic family conflicts. Methods: dialectical method of cognition, as well as general scientific (observation, description, analysis, synthesis, etc.) and specific scientific (comparative legal, statistical, sociological, etc.) research methods, including a statistical analysis of specific forensic psychological examinations of disputes over the order of upbringing and residence of children in interethnic and national families. Results: based on the situational approach, the factors that are important in determining the place of residence of children with one of the parents involved in a family conflict are highlighted: psychological, ethnic, religious. The article notes the influence of religious and ethnic factors on the psychological safety of minors in interethnic and national families and, as a consequence, on expert diagnostics of child-parent relations. Depending on the degree of influence of various factors and the attitude of minor children to participants in a family dispute, forensic situations are differentiated.

Ключевые слова: интересы ребенка, межнациональные браки, национальные браки, развод, детско-родительские отношения, семейный этнический конфликт, комиссия психологическая экспертиза, религиозный фактор, этнический фактор

Для цитирования: Холопова Е.Н. Факторы, подлежащие установлению при проведении судебно-психологической экспертизы по гражданским делам, связанным с этническими семейными конфликтами / Е.Н. Холопова. – DOI 10.33184/pravgos-2024.3.14// Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 3. – С. 121–130.

Keywords: child's interests, interethnic marriages, national marriages, divorce, child-parent relations, family ethnic conflict, commission psychological examination, religious factor, ethnic factor

For citation: Kholopova E.N. Factors to Be Identified When Conducting a Forensic Psychological Examination in Civil Cases Involving Ethnic Family Conflicts. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 3, pp. 121–130. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.3.14.

ВВЕДЕНИЕ

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации¹ одной из целей обозначает гармонизацию межнациональных (межэтнических) отношений. В этой связи большое значение имеет предупреждение и предотвращение этнических и религиозных конфликтов, обеспечение взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества при защите интересов детей в межэтнических семьях.

По данным Росстата, каждая десятая семья в России – разнонациональная, которая чаще всего имеет от трех до шести детей². В таких семьях воспитание и формирование личности ребенка происходит под значительным влиянием этнических, религиозных и иных сопряженных с ними факторов. В конфликтных ситуациях данные факторы могут как позитивно, так и негативно сказываться на психологической безопасности несовершеннолетних.

Развод родителей в Российской Федерации ежегодно переживают более 600 тыс. детей³. В любой семье это психотравмирующая ситуация для всех участников, а в межнацио-

нальных семьях дети находятся в еще более сложном положении относительно враждующих сторон («меж двух этносов») – им всегда очень трудно принять позицию родителей. При определении места жительства детей после распада межнациональной и даже национальной семьи, суды сталкиваются с трудностями, поскольку интересы детей приходится защищать в том числе с учетом их принадлежности к определенному этносу.

Одним из важных средств доказывания в гражданском судопроизводстве является судебно-психологическая экспертиза. Сложность, трудоемкость, наличие нестандартных задач, повышенная ответственность психологов при формулировании выводов, напрямую затрагивающих интересы детей, сформированные под влиянием этнических стереотипов, обуславливают необходимость производства такой экспертизы комиссией экспертов.

Экспертные задачи в данном случае, как правило, связаны с исследованием специфики семейной ситуации (время протекания конфликта, число участников – представителей различных национальных групп, религиозных конфессий), острота и объем конфликта (распространение как в информационном пространстве, так и территориально)), изучением индивидуально-психологических и этнопсихологических особенностей родителей и стилей их воспитания, специфики родительской мотивации, обоснованием условий психологической безопасности несовершеннолетних с учетом их интересов в сложившейся ситуации.

В России регулярно обобщается практика производства судебных экспертиз по граж-

1 О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 15.01.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Росстат: Каждая десятая семья в России – разнонациональная [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/11/04/rosstat-kazhdaia-desiataia-semia-v-rossii-raznonacionalnaia.html> // (дата обращения: 25.05.2024).

3 Богомякова О. С детьми не разводятся... Психодрама в работе с детьми разведенных родителей [Электронный ресурс]. URL: <https://pd-conf.ru/article/psychodramatist/10709/> // (дата обращения: 25.05.2024).

данским спорам о воспитании детей. В частности, исследования, проводимые с 2003 г. в ФГБУ «НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, позволили выделить организационные, теоретические и методологические проблемы данного вида экспертиз: «субъективная и возрастающая объективная сложность, неоднозначность трактовки основных экспертных понятий при недостаточности научной базы, необходимость разработки валидизированных в рамках судебной экспертизы надежных методов исследования семейной сферы, а также методологии проведения пробы на совместную деятельность, проблема подготовки сторонними специалистами лиц, направляемых судом на экспертизу» [1, с. 24].

Эксперты отмечают, что проведение исследований детско-родительских отношений в межнациональных и национальных семьях имеет свою специфику, определяемую влиянием «национально-психологических особенностей на характер межличностных отношений между супругами, детьми и другими членами семьи в ходе совместного взаимодействия и общения, выработки принципиально важных общих решений, на специфику воспитательных и иных воздействий и т. д.» [2, с. 286]. Также в моно- и разноэтнических семьях происходит формирование национально своеобразной личности несовершеннолетних с определенными нравственными ценностями, формами поведения и деятельности.

Внутрисемейные и внешние по отношению к семье факторы обуславливают специфику психодиагностического исследования, проводимого в отношении членов межэтнических и национальных семей в ходе судебно-психологических экспертиз детско-родительских отношений, которая зависит также от характера сложившейся ситуации, ее особенностей, связанных с этнокультурной принадлежностью участников конфликта.

На основании анализа 13 комиссионных судебно-психологических экспертиз (41 ребенок и 26 родителей), проведенных в ООО «Калининградский центр судебной экспертизы и оценки» (КЦСЭиО), были выявлены факторы, имеющие решающее значение для определения места жительства несовершенно-

летних, порядка их общения с участниками семейного спора, возможности причинения вреда психическому здоровью и психическому развитию ребенка вследствие его проживания (общения) с участниками этнического семейного конфликта. Также были выделены две судебно-экспертные ситуации, обусловленные сложностью конфликта и отношением несовершеннолетних детей к его участникам вследствие влияния на них как религиозных, так и этнических факторов (межнациональная семья) либо только этнических факторов (национальная семья). Рассмотрим их подробнее.

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ОБУСЛОВЛЕННЫ ВЛИЯНИЕМ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК РЕЛИГИОЗНЫХ, ТАК И ЭТНИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

1. Влияние содержания этнического семейного конфликта на формирование отношения несовершеннолетних к его участникам.

Напомним об одной из сложных семейных конфликтных ситуаций, которая стала достоянием гласности, поскольку ее участники привлекли внимание общественности и СМИ к рассмотрению семейного спора, пытались воздействовать и на суд, и на экспертов⁴. Экспертам было необходимо ответить на нетипичные для такого вида психологических экспертиз вопросы суда, например, обосновать влияние религиозных факторов на формирование мнения детей о матери, возможность раздельного проживания детей и матери, если будет установлено, что проживание с матерью наносит вред психике несовершеннолетних (двум мальчикам и девочке) и др.⁵ Обоснование ответов на вопросы суда было связано с установлением признаков этнического семейного конфликта, активными участниками которого стали не только родители, но и другие родственники, адвокаты, социальные учреждения, чья позиция и поведение во многом определили как протекание конфликта, так

⁴ История одной матери: Нина Церетилова против патриархата [Электронный ресурс]. URL: <https://chips-journal.ru/reviews/nina-ceretilova-protiv-patriarhata/> (дата обращения: 15.03.2024).

⁵ Заключение комиссии экспертов по гражданскому делу № 2-1571/2023. Архив ООО «Калининградский центр судебной экспертизы и оценки».

и выбор экспертных подходов к исследованию личности участников семейного спора.

Эксперты установили следующие признаки конфликта, обусловленные религиозными и этническими факторами:

1) распространение за пределы межнациональной семьи. Кроме родителей и детей были задействованы еще несколько человек, влияние которых необходимо было учитывать в процессе исследования (бабушка, дедушка, представитель одной из сторон, вторая жена отца, представители СМИ);

2) открытость и высокоэмоциональное содержание: наличие взаимных обвинений, обращений в правоохранительные органы, апеллирование к СМИ и общественному мнению;

3) объективный характер, обусловленный причинами, связанными с религиозными взглядами участников конфликта;

4) деструктивность, учитывая широкую огласку;

5) нарушение психологической безопасности несовершеннолетних, вплоть до склонения их к демонстративному суицидальному поведению;

6) неуправляемость, так как разные религиозные взгляды и этнические ценности негативно влияли на принятие конструктивного решения судом по вопросам общения и проживания детей.

Данный конфликт имел следующие особенности, выявленные экспертами: принижение достоинства матери членами семьи бывшего мужа (пренебрежительное, неуважительное отношение к ней, обусловленное религиозными взглядами); различие во взглядах на функции мужчины и женщины, исходя из национально-этнических традиций; сохранение гендерных иерархий, которые ограничивают самореализацию женщин за пределами дома; действие поколенческих иерархий («отцы» определяют судьбу «детей», в том числе влияют на заключение брака); строгое следование мусульманским практикам (выполнение религиозных обрядов) [подробно см.: 3, с. 9; 4].

Указанные особенности отражены в исследованиях, связанных с изучением социокультурных факторов (этнической принадлежности, возраста, религиозных воззрений

человека), влияющих на взаимоотношения в межнациональных семьях. Отдельные исследователи отмечают: «В мусульманстве женский образ рассматривается больше как образ покорной, домашней женщины, занимающейся хозяйством и детьми. А вот в христианстве помимо традиционных функций, она занимает активную позицию в обществе (может строить карьеру, работать)» [5]. Указывается, что, если супруги являются представителями разных этнических групп, данные конфликты особенно часто возникают из-за различий традиций, ценностей и представлений о семейном укладе [6, с. 29].

2. Психологический климат в семье родителя, к которому сформировалось негативное отношение детей с учетом религиозных и этнических факторов и его индивидуально-психологические особенности.

Результаты психологического обследования матери, Нины Церетилловой, показали, что для нее характерно поведение с четко выраженной ориентированностью на самоутверждение и активную самореализацию. Эксперты отметили, что ей свойственны решительность, стремление к самостоятельности и независимости, склонность к риску, тенденция к агрессивной манере самоутверждения, поэтому женщина не всегда может контролировать свои чувства. В конфликтной семейной ситуации она склонна выражать свои негативные чувства через раздражение, вербальную агрессию и/или оппозиционную манеру поведения, испытывает проблемы в сфере межличностных отношений, недоверчива и легко уязвима. В воспитательных целях мать в качестве способов воздействия склонна прибегать к различным санкциям, в том числе к наказанию ребенка. При обследовании у нее не было выявлено психологических признаков повышенной агрессивности и склонности к импульсивному агрессивному поведению, которые могут быть опасны для окружающих (в том числе детей). Она обладает достаточной стрессоустойчивостью, чтобы справляться с различными фрустрациями. Выявленные у подэкспертной акцентуации темперамента и характера могут предрасполагать к противоречивому типу воспитания: демонстратив-

ная забота и любовь к ребенку в присутствии «зрителей» и эмоциональное отвержение при отсутствии такового. Несформированность у матери родительских чувств обуславливает нарушения в воспитательных подходах и стилях (гипопротекция, эмоциональное отвержение, жестокое обращение).

В научных исследованиях, посвященных семьям, где воспитанием детей занимается только мать, обосновываются разные точки зрения на развитие несовершеннолетних и формирование психологического климата. Как правило, психологический климат семьи складывается из преобладающих состояний ее членов и их отношения друг к другу.

В рассматриваемой семье старший сын (17 лет) проявлял враждебное амбивалентное отношение к матери с установками на ее порицание и осуждение. Сложившийся характер взаимоотношений с матерью не отвечал его потребностям в материнской заботе, понимании. Мать не пользовалась реальным авторитетом у старшего сына. Кроме того, у подростка было ярко выражено чувство идентичности, принадлежности к семье со стороны отца с точки зрения религиозных взглядов, национальных предпочтений, этнической общности, что ограничило бы его потребность в самоопределении при условии проживания с матерью. Раздельное проживание с матерью, по мнению экспертов, в большей степени отвечает его интересам и потребности проживать с отцом, бабушкой и дедушкой и не причинит существенного ущерба его психике.

Средняя дочь (14 лет) и младший сын (11 лет) проявили к матери противоречивое отношение, с протестными реакциями на ее осуждение, что обусловлено невысоким (неустойчивым) авторитетом матери, чувством глубокой обиды на нее из-за разрыва отношений с родственниками со стороны отца и отъездом из Дагестана. Раздельное проживание с матерью может нанести ущерб их психике, поскольку при условии отсутствия регулярного общения с данным родителем потребность в матери у детей будет подавлена и заблокирована.

Экспертами также было отмечено, что семья матери является конфликтной для проживания детей, обстановка в ней способству-

ет развитию тревожности, эмоциональному дискомфорту, напряженности межличностных отношений. Дети под влиянием оказываемого на них воздействия со стороны отца и его родственников (бабушки и дедушки) с целью формирования негативного образа матери отрицательно к ней относятся, что приводит к формированию неблагоприятного психологического семейного климата. Иными словами, психологический климат в семье матери не соответствует таким критериям, как возможность всестороннего личностного развития несовершеннолетних, доброжелательные отношения между членами семьи, чувство безопасности и эмоционального удовлетворения, гордости за принадлежность к своей семье, а также семейной ответственности и сплоченности.

3. Психологическое воздействие на детей участников семейного этнического конфликта с целью определения места их проживания и формирования негативного образа матери.

Мнение ребенка, достигшего 10 лет, не всегда является определяющим при принятии решения судом, так как оно может быть сформировано под влиянием заинтересованных лиц и определенных факторов. В рассматриваемой ситуации мать не воспринималась в качестве «истинной» мусульманской женщины ни свекром, ни свекровью, ни другими участниками конфликта (бывшим мужем, другими родственниками). Следует отметить, что она родилась и воспитывалась в Тверской области, по национальности – русская, стереотип семейных взаимоотношений был сформирован не в мусульманской семье. Вместе с тем, со слов матери, она обучалась в мусульманском учебном заведении, приняла ислам, «впитала в себя» кавказскую культуру, являлась практикующей мусульманкой.

Из материалов дела, представленных экспертам, следовало, что, по мнению бывшего мужа и его родителей, женщина не в полной мере осуществляла уход за детьми и мало внимания уделяла их воспитанию, «неправильно» вела себя по отношению к старшему поколению (свекру и свекрови) и к мужу, продолжала активно заниматься бизнесом, отказалась от ислама, сняла хиджаб («неправильно» вела

себя по отношению к вере, была «вероотступницей»), стала вести светский образ жизни, который (по мнению бабушки и дедушки) «запрещен в Дагестане». Как считали участники конфликта (бабушка и дедушка), в семье матери сложилась «нездоровая морально-психологическая обстановка, в которой не должны воспитываться дети с учетом сложившихся традиций в Республике Дагестан». Они настаивали на том, чтобы внуков оградили «от дурного влияния матери», по вине которой дети «вынуждены скитаться по разным городам».

Экспертами было указано, что эмоционально негативные оценки нравственных качеств матери были навязаны детям взрослыми, поскольку многие смысловые категории используемых детьми характеристик («простолюдинка», «развратная», «лицемерная» и пр.), в силу их возрастной незрелости и ограниченности жизненного опыта, недоступны детям в истинном значении для понимания. В силу религиозных особенностей они принимали мнение авторитетных для них близких людей безоговорочно и некритично (так называемое психогенное индуцирование [7]). Психологическое воздействие оказывалось в семье отца на развитие у детей чувство идентичности (семья, религия, родина, нация) с целью формирования негативного образа матери, желания проживать отдельно от нее. Мать не соответствовала образу мусульманской семьи по критериям идентичности. В восприятии детей она была виновата в распаде семьи. Тот факт, что в 2017 г. мать отказалась от ислама и сняла хиджаб, повлиял на религиозные чувства детей. Они описывали это словами: «грустно, что она не в религии», «ее надо вернуть в ислам», «это не в наших традициях». В 2021 г. мать вывезла детей из Дагестана, сообщив им, что они поедут на некоторое время в Санкт-Петербург, а затем вернутся в Дагестан. Но возвращение не состоялось; дети не были на родине с 2021 г. Они с теплотой вспоминали родной дом, «дружную семью, сидящую за большим столом», горы. Мать, в восприятии старшего сына, была «простолюдинкой», так как родилась в Тверской области в смешанном браке (отец – дагестанец, мать – русская) и до 8 лет воспитывалась бабушкой

не в мусульманских традициях. Влияние на закрепление негативного образа матери в сознании детей оказала ее подруга.

Следует заметить, что «сформированность и характер этнической идентичности у детей из межэтнических семей взаимосвязаны с культурой родительства» [8, с. 113]. В рассматриваемой ситуации процесс этнического самоопределения детей осуществлял в основном дедушка, являвшийся имамом.

4. Поведение родителя (матери) как условие принятия межнациональной культуры семьи.

Результаты научных исследований межнациональных семей свидетельствуют о том, что детско-родительские отношения в них складываются по-разному, восприятие семейных ролей отличается. В то же время отмечается, что на восприятие образа женщины мужчиной-мусульманином огромное влияние оказывают веками укоренившиеся стереотипы и традиции: женщина-мусульманка «верная, хорошо готовит, хорошая хозяйка, любит детей, религиозная, домашняя, заботливая, понимающая и т. д.», причем характеристика «религиозная» может считаться обобщающей [5].

Очевидно, что в рассматриваемом случае мать не соответствовала сложившемуся стереотипу восприятия образа женщины отцом и его родителями. На момент судебного разбирательства (2021 г.) основными аргументами с их стороны в пользу изъятия детей у матери и необходимости их проживания с отцом являлись нездоровая морально-психологическая обстановка в семье матери, в которой не должны воспитываться дети, учитывая сложившиеся традиции в Республике Дагестан.

5. Влияние религии на формирование мнения детей о матери.

При рассмотрении судом этнических семейных конфликтов следует помнить, что на детско-родительские отношения влияют не только национальные особенности, но и религиозные воззрения супругов. В рассматриваемой ситуации экспертами учитывались этнокультурные традиции народов Дагестана: «общедагестанское этническое сознание, этнические чувства, этнический характер и этнический темперамент» [4, с. 91].

Ислам, как и любая религия, является регулятором общественных отношений, имеет огромное значение для человека в приобретении нравственных ценностей [9]. Исламские традиции воспитания основаны на любви, постепенном усилении самодисциплины и ответственности, родительском руководстве, учете интересов ребенка, чувстве собственного достоинства каждого члена семьи, установлении разумных рамок поведения и, наконец, справедливом использовании поощрений и наказаний в воспитательных целях [10, с. 217]. Речь идет не только о вероисповедании, а об образе жизни, который формирует мировоззрение и повседневное поведение личности, семейные ценности мусульман.

Религиозное воспитание составляет часть нравственного воспитания личности, а также является методом психологической помощи. В рассматриваемой ситуации отношение свекра, свекрови, мужа к самой матери было крайне негативным, так как она не соответствовала этническим установкам и религиозному восприятию ее как «истинной мусульманки». Данное отношение транслировалось детям. Религиозные воззрения родственников оказали существенное, если не первостепенное, влияние на формирование мнения детей о матери, что подтверждается их высказываниями. Представления о структуре и образе семьи, система ценностей и семейных взаимоотношений были сформированы у детей в период проживания их с бабушкой и дедушкой. Бабушка и дедушка посчитали необходимым оградить детей от «дурного влияния матери», они были лишены внесемейного общения и полностью находились под влиянием отца и его родителей, что оказало существенное влияние на формирование у них чрезмерной зависимости и ригидности в отношениях с этими родственниками.

Когда дети с помощью судебных приставов были возвращены матери, она заметила негативные изменения психоэмоционального состояния и ухудшение отношения к ней. Согласно заключениям специалистов у старшего сына отмечался неровный эмоциональный фон, перепады общего состояния от беспокойства до апатии, при этом выявлялось амбивалентное (противоречивое) отношение

к матери, которое было психологически индуцировано третьими лицами. У девочки диагностировалось невротоподобное состояние, сформированное разводом родителей, переездами, разнополярными представлениями об «идеальном» (религиозном) мире и реальном, в котором она находится. У младшего сына выявлялись депрессивные реакции.

В семье дедушка был непререкаемым авторитетом. Начало конфликта между матерью и детьми было связано с несоблюдением религиозных предписаний, так как чувство привязанности было обусловлено потребностью детей в конфессиональной (исламской) идентичности с дедушкой и бабушкой.

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ОБУСЛОВЛЕННЫ ВЛИЯНИЕМ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЭТНИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

1. Психологическая характеристика этнического семейного конфликта и его влияние на формирование отношения несовершеннолетних к родителю, проживающему отдельно.

В одном из проанализированных нами случаев прекращение семейных отношений между отцом и матерью стало возможным по следующим причинам: влияние этнопсихологических особенностей обоих родителей на принятие решения по урегулированию конфликта, нежелание прийти к компромиссу; высокий уровень недоверия друг к другу, трудности коммуникации, связанные с этнически обусловленными взглядами на воспитание детей; неспособность учитывать интересы детей, защитить их от участия в семейном конфликте; влияние бабушки и дедушки на эскалацию конфликта. Мать до ухода из семьи, с ее слов, имела теплые, доверительные и дружеские отношения с детьми (мальчик и девочка), которые были эмоционально привязаны к ней. В ситуации семейного конфликта дети стали отказываться от общения с матерью, поскольку на них оказывали давление отец и его родители (со слов матери, «вся их армянская диаспора»).

2. Индивидуально-психологические особенности родителя, которые в ситуации се-

мейного этнического конфликта оказали негативное влияние на формирование у несовершеннолетнего мнения о матери.

Так, например, у несовершеннолетнего Б. (12 лет), который после развода остался проживать с отцом, под его влиянием, обусловленным как вовлечением сына в бракоразводный процесс, так и индивидуальными этнопсихологическими особенностями, сформировалось негативное отношение к матери. Более того, со слов несовершеннолетнего, он «не хочет не только жить с матерью, но и видеться с нею, не хочет, чтобы мать вернулась в семью, так как она "не достойна любви армянского сына"». Отторжение от матери было также сформировано этническими стереотипами воспитания в армянской патриархальной семье.

При обследовании отца эксперты выявили следующие индивидуально-психологические особенности, влияющие на психологическое состояние несовершеннолетнего: повышенный уровень агрессивности, указывающей на оппозиционную манеру поведения по отношению к матери; мстительность, ревнивость; высокая требовательность к близким, что нередко способствует развитию конфликтов; зависимость от мнения родителей (почитание авторитетных родителей). Эксперты пришли к заключению, что данные индивидуально-психологические особенности отца могут оказывать негативное влияние на формирование мнения сына о матери. Кроме того, информация об обстоятельствах конфликта между родителями и о судебных процессах была получена сыном от взрослых (отца, бабушки, дедушки), что свидетельствует об активном вовлечении ребенка в семейный конфликт и посвящении его во все нюансы судебного процесса. У несовершеннолетнего Б. сформировалось крайне негативное восприятие действий матери, на которую полностью возложили вину за семейный конфликт.

3. Родительское отношение, обусловленное этническими ценностными ориентациями и стилем воспитания.

Одним из примеров такого рода является экспертиза, проводившаяся в отношении несовершеннолетних М. (девочка 8 лет) и С. (мальчик 13 лет) и их родителей. В ходе психоло-

гического обследования было установлено, что несовершеннолетние выражали желание проживать с отцом, делая выбор в пользу его родительской позиции.

В сфере воспитания у отца была выявлена родительская позиция, которая характеризуется чрезмерной опекой, мелочным контролем, наличием системы запретов, предъявлением к детям, прежде всего к сыну, чрезмерно высоких требований. В такой ситуации нарушение запрета либо неодобрение со стороны родителя стимулируют развитие у детей чувства вины и страха перед наказанием и/или осуждением. Родитель навязывает детям свой образ действий, склонен ругать их за малейшие промахи, прибегать к санкциям, ограничивающим и подавляющим самостоятельность детей и свободу выбора. Такая интенсивность воспитательных мероприятий воспринимается детьми как психологический прессинг. Это может привести к множеству деформаций развития (выученной беспомощности, капризности, агрессивности) и негативно сказывается на самостоятельности, инициативности детей, провоцирует формирование тревожно-мнительной акцентуации личности, поскольку дети постоянно находятся в психическом напряжении.

У матери была выявлена родительская позиция, которая выражается в том, что, с одной стороны, она проявляет чрезмерную опеку, мелочный контроль, склонна к предъявлению повышенных требований к детям, достаточно строга с ними и может прибегнуть к наказанию, с другой стороны, готова идти «на поводу» у детей, потворствовать им. Такой неустойчивый стиль воспитания, с колебаниями между строгим и либеральным, может способствовать формированию у детей черт инертно-импульсивной акцентуации личности, эпилептоидного расстройства, а также стимулировать формирование манипулятивного типа поведения, когда дети (сознательно либо бессознательно, интуитивно) используют разногласия между родителями и их ошибки в своих интересах.

Было дано заключение, что оба родителя используют противоречивые воспитательные подходы, обусловленные их индиви-

дуально-психологическими особенностями и участием в воспитании детей других членов этнической семьи (бабушки, дедушки), придерживающихся иных взглядов и подходов, что проявляется в противоположных тенденциях при взаимодействии с детьми. При этом имело место активное вовлечение детей в конфликт между супругами. Эксперты пришли к выводу, что ни один из родителей не имеет преимущественного права на воспитание детей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Межнациональные и национальные браки представляют повышенный интерес для исследования социальными науками. Такие семьи являются индикатором благополучия общества в различных сферах (в том числе формирования духовных основ воспитания детей и развития их культуры). Проблемы во взаимоотношениях между народами создают напряженность и в межэтнических семьях, провоцируют возникновение семейных конфликтов на этой почве. Отмеченные, а также многие иные факторы побуждают ученых, в том числе психологов, обращаться к проблемам диагностики семейных отношений посредством экспертного анализа.

Комиссионные судебные психологические экспертизы по гражданским спорам, связанным с воспитанием детей в межнациональных

и национальных семьях, на современном этапе являются востребованными. При этом они отличаются повышенной сложностью, что обуславливает высокие требования к методическому обеспечению их производства и квалификации экспертов.

Обобщая практику производства в КЦСЭиО экспертиз, сопряженных с исследованием личности участников межнационального семейного конфликта (не только родителей), необходимо указать на ключевой принцип, которым руководствуются эксперты: выводы должны быть, если можно так выразиться, наилучшими с точки зрения интересов детей, учитывать их этнические особенности. В межнациональных и национальных семьях основная причина конфликтов чаще всего кроется в различии взглядов на воспитание детей, положении мужа и жены в семье, общении с родственниками супругов, основанных на разном уровне эмоциональных потребностей, обусловленных традициями и обычаями этноса.

Экспертам при диагностике национальной специфики супружеских взаимоотношений необходимо помнить: детско-родительские отношения имеют свои особенности в каждой межнациональной и национальной семье; взаимоотношения супругов обуславливаются социальными, религиозными и этническими установками, а также стереотипами на основе этнической идентичности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Русяковская О.А. Актуальное состояние и проблемы комплексной психолого-психиатрической экспертизы в спорах о воспитании / О.А. Русяковская, А.С. Калашникова, Н.К. Харитонов, Ф.С. Сафуанов // Российский психиатрический журнал. – 2021. – № 1. – С. 24–36.
2. Хуснутдинова Р.Р. Этнопсихологические особенности поведения в конфликтной ситуации в одноплеменных и межнациональных русских и татарских семьях / Р.Р. Хуснутдинова // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 400. – С. 286–292.
3. Магомедова М.З. Роль дагестанской семьи в формировании культуры межнациональных отношений / М.З. Магомедова. – Махачкала : Изд-во ДНЦ РАН, 2005. – 78 с.
4. Юсупова Г.И. Угрозы и риски духовной безопасности народов Дагестана / Г.И. Юсупова // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 2. – С. 91–102.
5. Морева Г.И. Образ идеальной женщины у мужчин, относящихся к разной религиозной культуре / Г.И. Морева // Мир науки. – 2015. – Вып. 3. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/41PSMN315.pdf> (дата обращения: 15.03.2024).

REFERENCES

1. Rusakovskaya O.A., Kalashnikova A.S., Kharitonova N.K., Safuanov F.S. The Current State and Problems of Complex Psychological and Psychiatric Evaluation in Child Custody Disputes. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal = Russian Journal of Psychiatry*, 2021, no. 1, pp. 24–36. (In Russian).
2. Khusnutdinova R.R. Psychological Features of Behavior in Conflict Situations in Monoethnic and Interethnic Russian and Tatar Families. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2015, no. 400, pp. 286–292. (In Russian).
3. Magomedova M.Z. The Role of the Dagestani Family in the Formation of the Culture of Interethnic Relations. Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2005. 78 p.
4. Yusupova G.I. Threats and Risks to the Spiritual Security of the Peoples of Dagestan. *Gumanitarnye i social'nye nauki = The Humanities and Social Sciences*, 2020, no. 2, pp. 91–102. (In Russian).
5. Moreva G.I. The Image of the Ideal Woman for Men Belonging to Different Religious Culture. *Mir nauki = World of Science*, 2015, iss. 3. Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/41PSMN315.pdf>.

6. Власова А.С. К вопросу об этнических факторах семейных конфликтов / А.С. Власова, М.С. Мышкина // Вестник науки. – 2019. – Т. 1, № 4 (13). – С. 25–32.

7. Адмакина Т.А. Проективные маркеры психогенного индуцирования в рисунках детей в ситуации судебной психолого-педагогической экспертизы / Т.А. Адмакина // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 373–381.

8. Безрукова О.Н. Этническая идентичность детей в межэтнических семьях в контексте культуры родительства / О.Н. Безрукова, В.А. Самойлова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2019. – № 22 (3). – С. 113–140.

9. Керимов М.М. Исламский мир и развитие духовности общества. Современная корпоративная культура: конфессиональный аспект / М.М. Керимов, Б.С. Керимова, В.Ю. Гадаев // Исламоведение. – 2013. – № 1 (15). – С. 20–28.

10. Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в России: История и перспективы / Р.Г. Абдулатипов. – Москва : Мысль, 2002. – 317 с.

6. Vlasova A.S., Myshkina M.S. On the Issue of Ethnic Factors of Family Conflicts. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*, 2019, vol. 1, no. 4 (13), pp. 25–32. (In Russian).

7. Admakina T.A. Projective Markers of Psychogenic Induction in Children's Drawings in the Situation of Psychological and Pedagogical Expertise. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2022, vol. 19, no. 2, pp. 373–381. (In Russian).

8. Bezrukova O., Samoylova V. Children's Ethnic Identity in the Interethnic Family in the Context of Parenthood Culture. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2019, no. 22 (3), pp. 113–140. (In Russian).

9. Kerimov M.M., Kerimova B.S., Gadaev V.Yu. The Islamic World and the Development of Spirituality of Society. Modern Corporate Culture: Confessional Aspect. *Islamovedenie = Islam Studies*, 2013, no. 1 (15), pp. 20–28. (In Russian).

10. Abdulatipov R.G. The Fate of Islam in Russia: History and Prospects. Moscow, Mysl' Publ., 2002. 317 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Холопова Елена Николаевна – доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, старший научный сотрудник Высшей школы права ОНК «Институт управления и территориального развития».

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kholopova Elena Nikolaevna – Doctor of Law, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Senior Researcher at the Higher School of Law of the ERC Institute of Management and Territorial Development.

Статья поступила в редакцию 05.07.2024; одобрена после рецензирования 24.07.2024; принята к публикации 24.07.2024. The article was submitted 05.07.2024; approved after reviewing 24.07.2024; accepted for publication 24.07.2024.